

Пань Сюань погрузился в раздумья и наконец отчетливо увидел направление своего будущего пути самосовершенствования.

Хотя впереди стлался тернистый путь, полный неизвестности и вызовов, обретя четкую цель, он почувствовал, что в его сердце появилось направление для упорного труда.

Путь самосовершенствования длится так же долго, как бесконечные песчинки Ганга. В эту долгую пору проповедей, длившуюся целое столетие, Пань Сюань день и ночь изучал Дао и неустанно трудился.

Хотя его уровень культивации еще не достиг поздней стадии Золотого Бессмертного Тайи, по сравнению с тем, что было сто лет назад, колебания его духовной энергии стали гораздо более стабильными, а постижение Дао — более глубоким.

Завершив проповедь, Юань-ши Тянь-цзунь мягким взглядом обвел сидящих перед ним учеников и медленно произнес:

— Если у кого-то из вас возникнут сомнения в практике, вы можете задать их. Я непременно развею ваши неясности по одному.

Услышав это, ученики наперебой принялись задавать вопросы. Юань-ши Тянь-цзунь терпеливо отвечал, и в каждой его речи крылся великий смысл Дао, принесивший ученикам огромную пользу.

Разобрав несколько ключевых трудностей в практике, ученики Учения Чжань один за другим поднялись, почтительно попрощались с Юань-ши Тянь-цзунем и собрались обсудить с единомышленниками из секты свои озарения и впечатления от услышанной проповеди. В главном зале на мгновение стало шумно, голоса слились в сплошной гул.

Когда все разошлись, Пань Сюань тоже подошел к Юань-ши Тянь-цзуню, отвесил поклон и тихо сказал:

— Отец, ребенок хочет вернуться в свои покои, чтобы очистить полученные духовные сокровища и укрепить свое мастерство.

Юань-ши Тянь-цзунь слегка кивнул в знак согласия.

Только Пань Сюань переступил порог Дворца Юйсюй, как за спиной послышался слегка вкрадчивый, но притворно мягкий голос даоса Раньдэна:

— Куда же направляется Святой сын? Не соизволишь ли отправиться со мной в мою обитель? Я мог бы кое в чем наставить вас в практике.

Шаг Пань Сюаня замер. Он медленно повернулся, окинул взглядом даоса Раньдэна, а затем посмотрел на стоявших за его спиной.

Там, позади Раньдэна, стояли даос Цыхан, Тянь-цзунь Вэньшу Гуанфа, даос Пусянь и Цзюйлюсунь, лица которых озаряли едва заметные улыбки.

В душе Пань Сюань холодно усмехнулся, подумав:

И правда, они уже начали сбиваться в стаи. Неудивительно, что в будущем они вместе предадут секту.

Пань Сюань не удостоил их даже лишним выражением лица и просто бросил два слова:

— Не пойду.

Голос звучал холодно, без малейших колебаний и места для отступления.

Сказав это, он развернулся и ушел, не проявляя ни капли нерешительности.

Улыбка на лице даоса Раньдэна мгновенно застыла, но вскоре он снова принял благодушный вид, хотя в глубине его глаз мелькнула неуловимая злоба.

Глядя вслед удаляющемуся Пань Сюаню, он мысленно проклял того тысячу и один раз, думая про себя: этот сопляк так неблагодаряющ! В конце концов, после Юань-ши Тянь-цзуня я — обладатель высшей ступени культивации во всем Учении Чжань.

Пань Сюань уверенной походкой направлялся к собственному дворцу, как вдруг в его голове неожиданно раздался знакомый, слегка механический голос, нарушивший внутреннее спокойствие:

— Динь! Выдано два задания.

Первое: обнаружено, что у хозяина уже есть четыре из пяти Знамен Природного Хаоса. Пожалуйста, соберите все Пять Знамен Природного Хаоса. Награда за задание: три возможности озарения.

Второе: обнаружено, что уровень физической плотности хозяина относительно низок. Пожалуйста, поднимите уровень физического тела до соответствия уровню культивации. Награда за задание: одна возможность озарения.

Оба задания не имеют ограничения по времени.

Услышав суть заданий, Пань Сюань слегка замедлил шаг, и его брови мгновенно сошлись на переносице, образовав глубокую складку в форме иероглифа «чуань».

Дело было вовсе не в том, что он страшился трудностей закалки плоти — в конце концов, его собственный путь культивации неизменно строился на непрерывном преодолении вызовов и прорывах.

Но вот собрать все Пять Знамен Природного Хаоса... Получение последней, Западного Белого Облачного Знамени Границ, казалось ему делом невероятно хлопотным и головной болью.

Он мысленно рассудил, что Западное Белое Облачное Знамя Границ находится у Си Ванму — главы бессмертных женщин Хунхуана, лично назначенной Прародителем Дао.

Си Ванму разительно отличалась от Дун Вангуна, главы бессмертных мужчин, также назначенного Прародителем Дао.

Дун Вангун любил заводить союзы повсюду в мире Хунхуан и участвовать в бесчисленных распрах, тогда как Си Ванму всю свою жизнь провела исключительно в своей обители на Западной Куньлуне, целиком погрузившись в постижение Дао.

Она стремилась достичь плода Святого и не проявляла ни малейшего интереса к мирской суете Хунхуана.

При таком раскладе попытаться заполучить у нее Западное Белое Облачное Знамя Границ было все равно что достать луну с неба. На какое-то время ему оставалось лишь отложить этот вопрос в долгий ящик в надежде, что в будущем ситуация все же изменится к лучшему.

За этими размышлениями Пань Сюань уже добрался до входа в свой дворец.

Он глубоко вздохнул и временно отбросил из головы путанные мысли о заданиях.

Прямо сейчас его жгло дело куда более важное — предстояло очистить добытые им духовные сокровища.

Он взмахнул рукой, и в тот же миг, ослепительно сияя, перед ним предстали шесть врожденных духовных сокровищ высшего качества:

Центральное Абрикосово-Желтое Знамя Элемента Земли с золотистым полотном, словно вобравшим в себя тяжесть и мощь земли;

Восточный Флаг Чистейшего Лотоса Лазурного Цвета с переливающейся магической аурой и распускающимся лотосом, источающим бесконечную жизненную силу;

Южное Огненное Знамя Ли с полыхающим пламенем и клубящимися волнами жара, являющее всю ярость и буйство стихии;

Северное Знамя Контроля Воды Сюань-юань с рябью воды, таинственное и непостижимое, управляющее законом воды;

Пронизывающий Сердце Замок простого, архаичного вида, но испускавший леденящую душу ауру, казалось, способную проникать в человеческие сердца;

Треножник Цянькунь, древний и монументальный, чье тело было сплошь покрыто загадочными рунами, словно таившими в себе тайны неба и земли.

Помимо этого, в воздухе парило еще одно необычайное сокровище — Облака Праздника Миров, источающие тысячи лучей благоприятного света и клубящиеся аурой удачи.

Пань Сюань скользнул взглядом по этим сокровищам, мысленно рассудив, что прочие обычные артефакты едва ли стоят его внимания, а потому он даже не станет тратить время на их очищение.

Облака Праздника Миров как редкое сокровище обладали уникальными свойствами и в очищении не нуждались.

Что же касается оставшихся шести врожденных духовных сокровищ высшего качества, то каждое из них содержало от 37 до 48 запретов. Очистить их все разом было задачей отнюдь не простой — это сулило тяжелый труд, требующий колоссального времени и сил.

Но взгляд Пань Сюаня оставался твердым. Без малейших колебаний он скрестил ноги в медитации, и его руки быстро сплели печати. Бушующие потоки духовной энергии устремились к сокровищам, и так началось долгое затворничество ради очищения.

Для Пань Сюаня четыре знамени из числа Пять Знамен Природного Хаоса пока оставались в пределах досягаемости и контроля.

В конце концов, все Пять Знамен Природного Хаоса происходили из одного источника и были тесно связаны между собой.

Стоило успешно очистить лишь одно из них, как сложность последующего подчинения остальных значительно уменьшилась бы.

Чего-чего, а времени в мире Хунхуан было в избытке.

Протяженное время тянулось тихо и безмолвно, подобно бесконечной реке.

С той самой минуты, как Пань Сюань уединился в затворничестве ради очищения духовных сокровищ, пролетела целая тысяча лет.

В течение этого долгого тысячелетия Пань Сюань был полностью сосредоточен, ежедневно погружаясь в практику очищения.

Он отдавался процессу целиком и полностью, не упуская ни единой мелочи, тщательно исследуя тайны каждого запрета и ощущая движение каждой нити духовной силы.

В процессе очищения Пань Сюань не только концентрировался на укреплении контроля над сокровищами, но и душой постигал уникальную истину Дао, заложенную в каждом из них.

Когда его разум сливался с сокровищами воедино, он словно оказывался в таинственном и бескрайнем мире, где бесчисленные воплощения Дао мерцали подобно звездам или струились неиссякаемыми ручейками, вливаясь в его море сознания.

Опираясь на нестигаемую волю и глубокое понимание Великого Дао, Пань Сюань шаг за шагом преодолевал все преграды.

Когда последний запрет последнего духовного сокровища был успешно очищен и растворился в его духе, он медленно открыл глаза, и в них вспыхнул свет мудрости и силы.

Хотя за эту тысячу лет очищения уровень культивации Пань Сюаня ни капли не вырос, и на первый взгляд он казался всё тем же Пань Сюанем, что лишь недавно ступил на этот путь,

если прислушаться к нему повнимательнее, можно было заметить, что состояние его духа претерпело потрясающие воображение изменения.

Ныне его сердце и разум напоминали глубокий хаос, а постижение Великого Дао поднялось на совершенно новую ступень.

Это понимание было не пустой иллюзией, а самым реальным образом воплощалось в его силе.

Если бы нынешний Пань Сюань сошелся в ожесточенной схватке с самим собой тысячелетней давности, исход оказался бы предreshен: это было бы жесточайшее избиение.

Десять тех прежних Пань Сюаней не смогли бы выстоять против теперешнего.

И уж тем более не стоит забывать, что теперь в руках Пань Сюаня находились полностью очищенные врожденные духовные сокровища высшего качества.

<http://bllate.org/book/20172/2009328>